

ЛИТЕРАТУРА КИТАЯ

Научная статья
УДК 821.161.1
DOI 10.18101/978-5-9793-1802-8-2022-253-258

О ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ Л. Е. ЧЕРКАССКОГО

© Лю Чжицян

кандидат филологических наук, доцент,
Научно-технический университет Цзянсу
Чжэньцзян, Китай
liuzhiqiang@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается поэтическое творчество выдающегося российского синолога, известного китайской литературы Леонида Евсеевича Черкасского (1925–2003), который внес большой вклад в развитие русско-китайских литературных связей и активно популяризировал китайскую поэзию и прозу в России. Анализируются «Стихи о Прекрасной Даме и об Одном Господине» (1996), написанные в соавторстве с поэтессой Л. Е. Дымовой, – произведение оригинального и редкого формата, где одна ситуация рассматривается как со стороны женщины, так и со стороны мужчины. Рассматривается композиционная структура книги в целом, проводятся сравнения высказываний поэтов. Автор обращает внимание на многогранность деятельности Л. Е. Черкасского, отмечает его заслуги не только как переводчика, но и отдельно подчеркивает его поэтические способности.

Ключевые слова: переводная литература, Черкасский Л. Е., Дымова Л. Е., Цао Чжи, Гу Юй, русско-китайские литературные связи, мужская поэзия, женская поэзия.

ABOUT THE POETIC WORK OF L. E. CHERKASSKY

© Zhiqiang Liu

Candidate of Philology, Assistant Professor,
Jiangsu University of Science and Technology
Zhenjiang, China
liuzhiqiang@mail.ru

Abstract. The article reveals the poetic work of the outstanding Russian Sinologist, famous Chinese literature Leonid Evseevich Cherkassky (1925–2003), who made a great contribution to the development of Russian-Chinese literary relations and actively popularized Chinese poetry and prose in Russia. “Poems about a Beautiful Lady and One Gentleman” (1996), written in collaboration with the poetess L. E. Dymova, are analyzed - a work of an original and rare format, where one situation is considered both from the side of a woman and from a man. The compositional structure of the book as a whole is considered, and comparisons are made between the statements of poets. The author draws at-

tention to the versatility of the activities of L. E. Cherkassky, notes his merits not only as a translator, but also separately emphasizes his poetic abilities.

Keywords: translated literature, Cherkassky L. E., Dymova L. E., Cao Zhi, Gu Yu, Russian-Chinese literary ties, male poetry, female poetry.

Леонид Евсеевич Черкасский (1925–2003) – авторитетный специалист в области русско-китайских культурных связей. Его знают в России и за ее пределами большей частью как литературоведа, литературного критика и издателя-просветителя, и в первую очередь – как теоретика и мастера поэтического перевода. Черкасскому-ученому принадлежат ставшие известными труды, посвященные изучению китайской литературы [4, с. 615–616]. Черкасский-переводчик познакомил русских читателей с творчеством многих китайских поэтов: средневековых, писавших на языке *вэньянь*: Цао Чжи (曹植, 192–232), Ло Биньвана (骆宾王, 638–684), Оуян Сю (欧阳修, 1007–1072), Су Ши (苏轼, 1036–1101), и нового времени, писавших на разговорном языке *байхуа*: Хуан Цзуньсяна (黄遵宪, 1848–1905), Цю Цзинь (秋瑾, 1875–1907), Су Маньшу (苏曼殊, 1884–1918), Вэнь Идо (闻一多, 1899–1946), Го Можо (郭沫若, 1892–1978), Цюй Цюбо (瞿秋白, 1899–1935), Сюй Чжимо (徐志摩, 1897–1931), Ай Цина (艾青, 1910–1996) и многих других.

Поэтические переводы, выполненные Черкасским, безусловно, обогатили как русскую, так и китайскую литературу. В диссертационном исследовании [3, с. 189] мы пришли к выводу о том, что Черкасский сумел добиться высокой степени адекватности переводов оригиналу. Он сохранил основные параметры стиховой организации оригинальных произведений (строфики, поэтических строк, рифмической организации), их национальный колорит и общее смысловое содержание. В результате анализа работ, выполненных Черкасским, типологическую разновидность его переводческой рецепции мы определили в соответствии с типологией поэтического перевода, разработанной Р. Р. Чайковским и Е. Л. Лысенковой [5, с. 194], как *перевод-вариацию*.

Однако, несмотря на уникальность выполненных Черкасским переводов китайской поэзии и многогранность его творческой деятельности, изучение творческого изыскания Черкасского вовсе не прекращается, в частности, вопрос о поэтическом наследии Черкасского до сих пор остается неизученным.

О поэтическом таланте говорил известный китайский русист, поэт-переводчик, профессор Нанькайского университета Гу Юй. В статье «Юмор переводчика поэзии» Гу Юй отметил, что «Черкасский не только переводчик китайской поэзии, но сам является юмористическим поэтом» [6]. Черкасский впервые представил свои стихи в книге «Стихи о прекрасной даме и об Одном господине», вышедшей в 1996 г. в соавторстве с известной российской поэтессой и переводчицей – Лориной Евгеньевной Дымовой (род. 1939).

Прежде всего, необходимо отметить отношения между двумя поэтами. Черкасский сыграл огромную роль в жизни Дымовой, он помог ей удержаться на литературной почве. По словам Л. Е. Дымовой, «Леня Черкасский, мой большой, мой верный и вечный друг, помню только хорошее – его благородство, порядочность, талант, остроумие» [см.: 1]. В трудное для Дымовой время Черкасский

щедро поделился с ней своими деловыми связями и знакомствами, помог опубликовать переводы в престижном журнале – «Иностранная литература», где Черкасский регулярно печатал переводы китайских авторов. Очень важно и то, что у них совпала жизненная обстановка – в Израиль они уезжали почти одновременно и по одинаковой причине: и дочь Черкасского с семьей, и сын Дымовой уехали раньше, и, через какое-то время каждый из них решил уехать вслед за детьми. В Израиль Дымова приехала в конце сентября 1992 г., Черкасский – на два месяца позже. Несмотря на то, что жили в разных городах – Дымова в Иерусалиме, Черкасский в Раанане, они очень часто общались, как в России.

Можно предположить, что именно похожие судьбы и опыт по работе объединили этих двух поэтов и способствовали созданию общей книги. На самом деле до приезда в Израиль Дымова практически всю жизнь писала только лирические стихи, переводила поэзию. Но в Израиле Дымова начала писать прозу и иронические стихи в необычном жанре. Она придумала образ «Прекрасной Дамы», необыкновенной особы, наделенный в избытке всеми чертами, которые считаются типично женскими: о себе она чрезвычайно высокого мнения, строго придерживается светского этикета, любит демонстрировать окружающим свои непревзойденные достоинства, у нее куча принципов, которые она время от времени нарушает. Дама постоянно попадает в разные ситуации и с честью из них выходит, но для того, чтобы оттенить прелести Дамы, необходим Господин. И Дымова решила предложить Л. Е. Черкасскому подыграть ей – создать некоего Господина, наделенного чертами, которые приписываются мужчинам. В результате вышла книга «Стихи о Прекрасной Даме и об Одном Господине».

Чрезвычайно интересной является композиционная структура книги – до сих пор ничего подобного в русской поэзии не было. Книга построена так: на любом ее развороте слева – какое-нибудь происшествие из жизни Прекрасной Дамы – стихотворение Л. Е. Дымовой, справа – тот же эпизод, Один господин Л. Е. Черкасского, освещающий ту же ситуацию, но с мужской точки зрения. Приведем один пример из ситуаций Дымовой «О Собственном виде и дамском брате»:

*Быть может,
я Даму Прекрасную выдам,
но Дама следила
за собственным видом.*

*Наверное, в том
признаваться негоже,
но собственный вид
был ей брата дороже.*

*Пришлось выбирать ей
меж ними когда-то –
и выбрала Дама
свой вид, а не брата!*

*Одно лишь ей можно
сказать в оправданье:
что брат был не брат,
а сплошное страданье [2, с. 14].*

Как видим, что в стихотворении Дымовой главному герою – Прекрасной Даме пришлось выбрать между собственным видом и братом. Но в первой строфе уже намекалось, что Дама предпочитает свой вид, который она считает очень важным и дорогим, чем брата. В итоге эта Дама выбрала все-таки свой вид, не брата, но дают свое объяснение, сказав, что «брат был не брат, а сплошное страданье».

На эту ситуацию Черкасский откликнулся в стихотворении «О скупой мужской слезе»:

*Один Господин
встретил Дамского брата,
который являлся
персоной нон-грата.*

*Нечесанный,
в шортах из тусклого ситца –
он видом своим
не чета был сестрице.*

*Вздыхнул Господин:
«Мир таинствен и сложен.
Ведь Дама на брата
Могла быть похожа!*

*Ну, как бы любил я
Такую козу?»
И вытер
скупую мужскую слезу [2, с. 15].*

Очевидно, что Черкасский уделил внимание брату, которого не выбрала Прекрасная Дама. С одной стороны, как будто Дама правильно сделала выбор, в первых двух строфах описывается эта ситуация, так как с точки зрения Черкасского – брат «персона нон-грата», «нечесанный, в шортах из тусклого ситца», «он видом своим не чета был сестрице». А с другой стороны, носится и иронический оттенок, как будто этот Господин успокаивает этого брата, думая, что «Мир таинствен и сложен. / Ведь Дама на брата / Могла быть похожа!». Здесь напоминает, что если ты являешься братом сестры, то вы друг на друга очень похожи, раз Прекрасная Дама выбрала свой вид, то есть на самом деле, выбрала и брата. В итоге Господин себя поставил в место, что он не мог бы любить такую Даму, и он разочаровался и «Вытер / скупую мужскую слезу».

Сразу укажем, что подобные композиционные позиции книги встречаются во всех стихотворениях. И это можно сразу увидеть в названиях. Каждые их названия в стихотворениях представляют собой интересные диалогические общения «Прекрасной Дамы» и «Одного Господина». Приведем несколько примеров в таблице 1:

Таблица 1

Сравнение позиций Дама / Господин в «Стихах о Прекрасной Даме и об одном Господине»

Л. Е. Дымова – Прекрасная Дама	Л. Е. Черкасского – Один Господин
Не судьба	Судьба
Кое-что о калориях	Кое-что о культуризме
Смысл мироздания	Смысл жизни
О собственном виде и дамском брате	О скупой мужской слезе
Любовь к возвышенному	Любовь к чужому
О природа!	Мужская природа
Любовь непобедимая	Глупость безграничная
Поэма о семнадцати пядях во лбу	Поэма о серебристых прядях на лбу
Баллада о разинутом рте	Баллада о шмыгающем носе
Еще раз о красоте	Еще раз о уродстве
На пляже	Не только на пляже
Баллада о силе красоты	Баллада о силе страсти

По словам Л. Е. Дымовой, «израильские русскоязычные читатели приходили в гости друг к другу с этой книгой и читали стихи вслух как анекдоты» [см.: 1]. Особо отметим, что в написании стихотворений о Прекрасной даме Дымова часто шла за Черкасским, который для Дымовой – настоящий писатель и точно знает, как правильно писать стихи. Вот в одной из концовок стихотворения «Отношение к предмету», в котором Дымова сначала писала так:

*Прекрасная Дама,
непрерывно меняя наряды,
дарит свои старые вещи подруге.*

Черкасский придумал для этой истории, совершенно другой вариант:

*А старые вещи
подруге дарила,
и та с озлоблением
благодарила [2, с. 54].*

Сразу видим, что вариант Черкасского имеет поэтическую эстетику в качестве катрена, в его стихотворении дается рифма – рифмуются четные строки (*подруге дарила / благодарила*). Кроме того, Дымова в своем терцете использовала обычное повествование из ситуации Прекрасной Дамы, которая часто меняет свою одежду, ненужные вещи она дарит подруге. А Черкасский придумал для

этой концовки совершенно другое, главным образом, сосредоточившись на реакции подруги, используя выражение «с озлоблением / благодарила», что сразу дает юмористическое чувство и носит экспрессивный оттенок. Это «с озлоблением» было настолько неожиданно и здорово, что Дымова с радостью приняла вариант Черкасского.

Таким образом, можно сказать, что Черкасский не только является мастером поэтического перевода, но и талантливым поэтом. Несмотря на то, что в данной статье мы коснулись одной грани его поэтического таланта, изучение творческого наследия Черкасского требует продолжения.

Литература

1. Дымова Л. Е. «Об Одном Господине...» (Памяти Леонида Черкасского). URL: <http://blogs.7iskusstv.com/?p=12625>.
2. Дымова Л. Е., Черкасский Л. Е. Стихи о прекрасной даме и об одном господине. Иерусалим, 1996. 64 с.
3. Лю Чжицян. Своеобразие рецепции китайской поэзии первой трети XX века в переводах Л. Е. Черкасского: из истории русско-китайских литературных связей: дис. ... канд. филол. наук / Чжицян Лю. Томск, 2017. 189 с.
4. Милибанд С. Д. Востоковеды России. XX — начало XXI века = Russian orientalists of the 20th and Early 21st Centuries: библиографический словарь: в 2 книгах. Москва: Восточная литература, 2008. Кн. 2. С. 615–616.
5. Чайковский Р. Р. Перевод поэзии: типология и множественность: учебное пособие для студентов-филологов. Москва: ИИУ МГОУ, 2013. 194 с.
6. Gǔ, Yǔ. Shīgē fānyì jiāde yōumò / Yǔ Gǔ // Zhōnghuá dúshū bào. 2012. 06 yuè, 06 rì, 18 bǎn. 谷, 羽. 诗歌翻译家的幽默 / 羽 谷 // 中华读书报. 2012. 年 06 月 06 日, 18 版. [Гу Юй. Юмор переводчика поэзии // Китайские чтения. 2012. 6 июня, № 18].